

Кто не помнит своего прошлого,
обречен пережить его снова.

Виктор БУТАНАЕВ:

«Я хотел бы, чтобы мой народ знал свои корни...»

Знаете ли вы, что библейский Ной и всемирный потоп имеют свои аналоги и на той земле, где мы с вами живем? «Среди снежных пиков Западных Саян выделяется величественный пятиглавый Борус – священная для каждого хакаса вершина. По преданиям, в далекие времена жил вещей старец Борус, который предвидел надвигающийся всемирный потоп. Он соорудил корабль, куда посадил всех зверей и птиц... Когда вода стала убывать, Борус пристал к показавшейся суше. Это и была та самая вершина Саянского хребта, которую в честь хакасского «Ноя» назвали Борусом. От Боруса родились сыновья, ставшие родоначальниками хакасских племенных групп...» Об этом и многом другом рассказывается в книгах доктора исторических наук, действительного члена Российской академии социальных наук, заведующего кафедрой археологии, этнографии и исторического краеведения в Хакасском государственном университете Виктора Яковлевича БУТАНАЕВА.

– Наверное, я буду прав, Виктор Яковлевич, если скажу, что среди своих трудов ты выделяешь «Хакасско-русский историко-этнографический словарь», фактически – энциклопедию традиций и обычаев хакасского народа...

– Ты зришь в корень – хотя мы назвали наше издание словарем, практически – это энциклопедия, потому что в нем собраны сведения и о материальной, и о духовной культуре народа через его язык, терминологию. Допустим, ушла юрта из хакасского быта, и вместе с этим ушли десятки слов из языка. Словарь, в котором более четырех тысяч терминов, не даст кануть в забвение многим значениям слов, которые ныне не используются в обиходной речи, но дают ключ к истории бытования народа. Это, в принципе, своеобразная «Хоорояна» нашего народа, ты же знаешь мою концепцию...

– Я-то знаю, но нелишне рассказать о ней вкратце нашим читателям...

– После разгрома Кыргызского государства в XIII веке, а затем развала Монгольской империи, формируются современные тюрко-монгольские народы – казахи, узбеки, в том числе и наш хакасский этнос. На базе древнего киргизского ядра складывается этнополитическая общность, которая по-хакасски называлась «Хоорай», а в русских документах – «Кыргызская земля» или «Хонгорой». Она включала в себя как собственно метрополию – степную местность с четырьмя улусами – княжествами, так и подтаежные и таежные места – киштымские урочища. Следовательно, кыргызы и киштымское зависимое население составляли эту общность – Хоорай.

– И когда образовалась эта общность?

– Приблизительно, в XV–XVII веках. Кыргызы на Енисее в XVII веке находились в вассальной зависимости от халха-монголов и джунгар. В общем, этнос сравнительно молодой. В 1703 году произошел массовый угон населения в Джунгарию, что коренным образом изменило политическую, этническую и демографическую ситуацию на Саяно-Алтае. Произошла киштымизация, хотя, конечно, остались представители княжеских родов – Арыштаевы, Баиновы, Майнагашевы... Многие, кстати, обрусели, например, Курагины, Марьясовы.

– Это уже после присоединения к России?

– Трагические события 1703 года предопределили судьбу этнополитического объединения Хонгорай. Его население оказалось разбросанным от Волги до Маньчжурии. После присоединения к России в августе 1727 года слово «Хоорай», хотя и сохраняется в фольклоре, в обиходной речи не стало употреб-

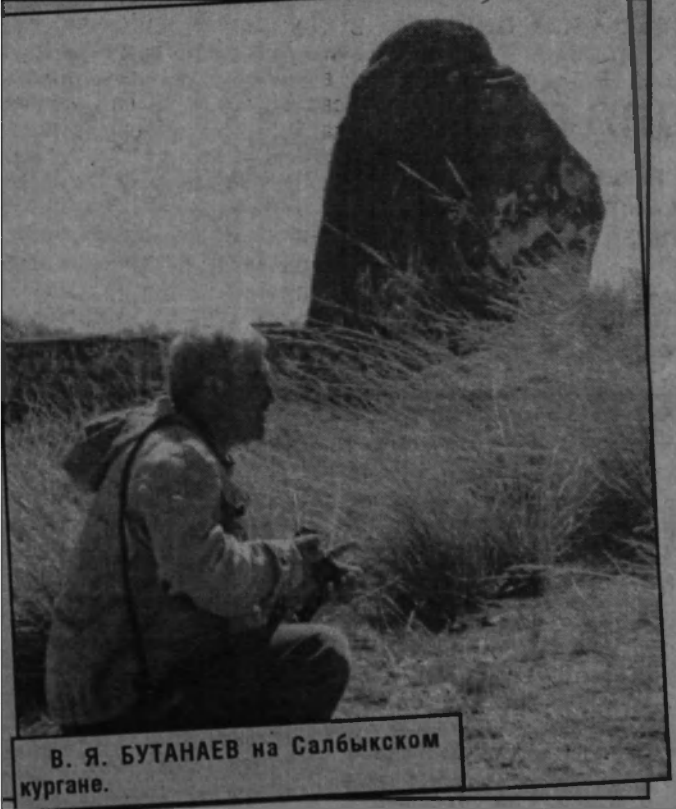
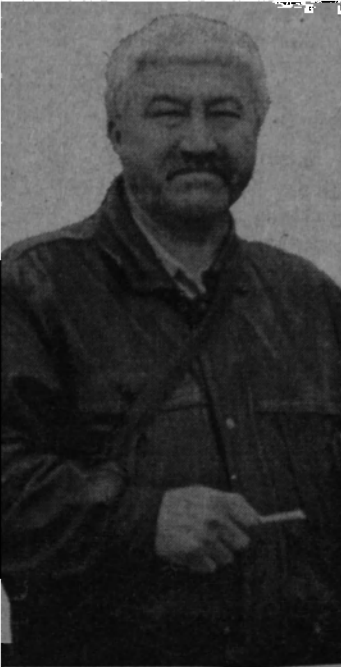
ляться. В ход пошел термин, навязанный со стороны – «татары», и сейчас даже сами хакасы называют себя «тадар». Существуют, конечно, и другие точки зрения. Например, Леонид Романович Кызласов и его сын Игорь Романович считают, что «хакасы» – это истинное наше название, что этнос практически не изменился. Эта точка зрения разделяется только у нас в Хакасии. Серьезные исследователи, не обремененные ложно патриотизмом, так не считают. Конечно, приятно услышать – «древние хакасы». Но это все равно, что современные греки будут проводить прямую преемственность от Древней Греции. А это разные вещи. Ведь все дело в том, что из себя представляет современный этнос. Все течет, все меняется. Население Киевской Руси и Российской Федерации – разные этнические образования. Да, мы имеем корни, уходящие в домонгольские времена, но это были времена Кыргызского государства. Нынешний хакасский народ сложился уже после присоединения Южной Сибири к России.

– А до этого?

– Политическая организация Кыргызской земли или Хонгорай объединяла четыре отдельных княжества. Алтысарский улус располагался на севере Хакасии в долине Июсов и Божьих озер. Исарский улус находился в географическом центре Минусинской котловины вдоль Енисея – от устья реки Абакан до реки Огур. Алтысарский улус находился в долине левобережья реки Абакан, от Уйбата до Таштыпа. И Тубинский улус охватывал все правобережье Енисея, от Саян до устья реки Сыда, и, вероятно, правобережные степи Абакана. Во главе улусов стояли беги. Для решения государственных дел собирался большой съезд представителей всех четырех улусов Хонгорай. Например, на съезде 1627 года присутствовали 700 делегатов. Имелось постоянное войско из профессиональных «воинских людей» численностью от 600 до 2000 бойцов. Хонгорай имел торговые связи с Монголией, Китаем, Бурятией, Средней Азией.

– Ты говоришь о присоединении к России в 1727 году. Но известно, что праздновать трехсотлетие этого события собираются в 2007 году...

– В 1707 году, по повелению Петра I, тысяча казаков из Томска, Енисейска, Красноярска и Кузнецка вторглись в Кыргызскую землю и поставили в ее центре – ниже устья реки Абакан по правому берегу Енисея – Абаканский острог. Это был

односторонний процесс присоединения со стороны России. Однозначно. Процесс этот длился не один год, а десятилетия. Были периоды, когда киргизские князья довольно лояльно относились к этому, но никогда не ставился вопрос, чтобы Кыргызская земля, как называлась тогда Хакасия, вошла в состав России. Речь шла лишь о том, что киргизские князья могут пойти на службу, чтобы сохранять порядок в южно-сибирском регионе. Но российский власти никогда на это не шли. Ситуация стала меняться после 1703 года, трагического года, когда в Джунгарское ханство были угнаны около четырех тысяч кибиток. Если мы возьмем за отсчет, что в каждой кибитке жили не менее пяти человек, то было угнано около двадцати тысяч человек. Практически почти все население Хакасско-Минусинского края. С уверенностью можно сказать, что если бы не было этого угона, то события, связанные с присоединением, развивались бы по совсем иному сценарию...

– То есть для России ситуация стала более благоприятной?

– Да. Раньше существовало довольно значительное этнополитическое образование Хонгорай. Я не могу назвать его госу-

дарством. Для государства характерен прежде всего суверенитет. Властители земли не были ханами, а бегами-князьями, зависящими то от Алтынханов, то от джунгаров. Русские знали об этом, разведка работала. И, конечно, если с Алтынханами нужно было считаться, то мнение киргизских князей было, как говорится, «десятым». С точки зрения русских властей, тем более, что во главе государства стоял энергичный правитель Петр I, ситуация стала благоприятной. Но постройка острога, от которой ныне решено отсчитывать момент присоединения Хакасии к России, не означала фактического присоединения. Мы не имеем документа о добро-

вольном присоединении, подписанного местными князьями. Монголия и Китай были против постройки острога. В 1708 году прибыла делегация, которая потребовала снесения острога. На владение «урочищем Хонгорай» претендовал монгольский князь Гун Бубэй. Петр, желая, тем не менее, закрепить эти земли за собой, издает в 1716 году указ о постройке второго острога – Саянского, который был возведен к осени 1718 года и перекрыл главный путь сообщения с Монголией. С джунгарами, видимо, российская дипломатия договорилась. До 1727 года оставшиеся киргизские киштымы были в положении троюродных. Джунгары и монголы продолжали собирать албан (ясок) по пять соболей с человека, русские сборщики брали от одного до шести соболей. 20 августа 1727 года в результате переговоров на реке Бура, в 20 километрах от Кяхты, между Россией и Китаем был заключен Бурунский пограничный трактат. Все земли и народы, находившиеся на северной стороне Саян, отошли к России, а по южной – к Китайской империи. Это было официальное закрепление границ Хакасии за Российской империей. Вдоль территории Хонгорай было поставлено пять пограничных знаков. Охрана государственной границы была поручена «ясачным иноземцам» –

кибалам, сагайцам и бельтырам. Участок открытой границы в верховьях Абакана служил своего рода «воротами», через которые возвращались группы кыргызов, угнанных в Джунгарию. Согласно хакасским историческим преданиям, присоединение произошло при бельтырском чайзана Миянгасе, сыне Моолаха. Письменные документы подтверждают силу народной памяти. В 1727 году, во время заключения Кяхтинского мира, возглавлял бельтыров башлык Миягаш Мооголаков. В знак принятия русского подданства Миянгас отрезал косичку «киджже», которую хонгорайские мужчины носили в качестве прически. И получил в народе прозвище – Плешивый. После присоединения Хакасии к России ее территория была разделена между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами. Начиная с 1727 года Хакасско-Минусинский край начал обживать русским населением. Первыми жителями стали казаки, поэтому до сих пор хакасы русских называют «хазах». Многие русские деревни появились на месте кочевий хакасов. Так, например, деревня Курагино (Хурага-тура) была названа в 1730 году по ее основателю, кыргызскому князю Кураге. Постепенно название «Хонгорай» исчезает с политической арены Южной Сибири и Центральной Азии. Дальнейшее формирование хакасского этноса, генетически связанного с хоорайской общностью, происходило в административных условиях Российской империи, где за ними закрепилось официальное имя – «татары». С девятнадцатого века и хакасы в качестве самоназвания стали использовать термин «тадар», а историческое имя «хонгорай» ушло в область преданий. В 1758 году, когда в связи с разгромом Джунгарии Цинская армия, почти полмиллиона человек, чуть ли не наполеоновская армия, вторглась на Алтай, на хонгорайском участке русско-китайской границы царское правительство в спешном порядке разместило казачьи гарнизоны. На месте бывших хакасских форпостов были образованы станицы – Таштып, Арбаты, Монок, Шадат (Каратуз), Кебезь. С 1758 года, когда пограничную службу стали нести казаки, произошло фактическое закрепление Хакасии за Российской империей. После подавления восстания Ханзабега хакасов привели к присяге на верность Белого хана. Мужчины, согласно хакасскому обычаю, кусали хлеб с ножа с клятвой: «Если кроме этой мысли я задумаю другую мысль, если кроме Белого хана я подчинюсь другому хану, то, наколовшись на этот нож, пусть я умру!» Суммируя, можно сказать, что с 1604 по 1703 годы шел процесс дружественно-враждебных отношений, потом до 1727 года шел захват территории Россией, и фактическое закрепление произошло в 1758 году.

Виктору Бутанаеву было двенадцать лет, когда он впервые решил выяснить, кто же такие хакасы. Обратился к энциклопедиям и узнал, что история формирования неизвестна, история средних веков – «белое пятно». И он решил

попробовать его «стереть». В республиканском краеведческом музее до сих пор хранится его письмо к известному в Хакасии археологу – Альберту Николаевичу Липскому. Тот пригласил Виктора в экспедицию. Три года он приезжал из Молдавии, где служил отец, работал в экспедиции, с бабушкой говорил только на хакасском... В 1966 году поступил в Ташкентский университет, и вскоре появились его первые научные работы...

– Есть ли у тебя какая-то сверхзадача с точки зрения национальных интересов?

– Да, конечно. Еще пацаном я поставил себе цель – осветить историю своего народа, вырвать его из невежества, пьянства. Он еще не проснулся, в массе своей спит, а я хочу, чтобы он прочно стоял на своих ногах. Надо воспитывать состояние погруженности в культуру! Я хотел бы, чтобы мой народ знал свои корни, свои истоки, тогда он будет гордиться собой. А как народ может себя уважать, если он не знает своих героев? Для хакасов это, например, Оджэн-бег, Ир-тохчын... Все работы делаю для того, чтобы инициативная часть народа знала, что у него было славное прошлое и значит, будет будущее, что это маленький алмаз в громадном тюркском мире. Тюркский мир вместе со славянством – это хребет Российской Федерации. И эти миры не могут существовать друг без друга. Они должны быть крепки. Опирайтесь, прежде всего, на свое культурное наследие, сохраняя своеобразие...

– В заключение. Мы знакомы с тобой с 1982 года, а как твое настоящее имя – по-хакасски?

– Если полностью – Бутанай Алабарс Астай.

– А как переводится?

– Бутанай (фамилия) – верблюжонок. Алабарс (отчество) – лев. Астай (имя) – счастливчик...

Смеюсь. И я вспоминаю, как летом мне довелось участвовать в научной экспедиции во главе с профессором Бутанаевым. Недалеко от деревни Подкамен Орджоникидзевского района «полетело» боковое стекло нашего «УАЗика». Около крайнего дома мы остановились, занялись ремонтом. На помощь вышли мужики-подкаменцы. Завязался разговор. Удивлению наших зарубежных спутников – Свена из Германии, Давида и Ласло из Венгрии – не было предела, когда в профессоре Бутанаеве братья Герман (подкаменцы) признали того самого Виктора, который проходил по этим местам более десяти лет назад и которого они напоили молоком.

Хотя удивительного в этом не было. Много лет Виктор Яковлевич «лешим порядком» собирал полевые этнографические материалы, изучал архивные документы, погружаясь в историческую память хакасского народа. Они и стали основой для замечательных книг историка о Хакасии...

Алексей АННЕНКО